

Д.П. Шульга¹✉, П.И. Шульга²

¹Сибирский институт управления РАНХиГС
Новосибирск, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

E-mail: alkaddafa@gmail.com

Погребения M8002 и M8004 как пример ранних чжуншаньских захоронений

В ходе археологического исследования городища Линшоу, столицы царства Чжуншань в IV – начале III в. до н.э., были получены представительные материалы по данному периоду. Особое значение имеют находки из гробницы Цована, содержащей большое количество инвентаря, предметов искусства и надписей. Существенные данные были получены из гробницы его предшественника Чэн-гуна и погребений элиты. Вместе с тем, история становления царства Чжуншань в VII–V вв. до н.э. изучена крайне слабо. Племена ди, из которых вышли ранние предки Чжуншань, не относились к «хуася», а потому в исторических книгах Китая сведений о них почти нет. Соответственно, каждый относящийся к Чжуншань ранний памятник представляет несомненный интерес. В статье вводятся в научный оборот материалы ранних чжуншаньских погребений M8002 и M8004. Данные захоронения содержат значительное количество артефактов, включая кольчатые удила и чеку от колеса повозки (однозначная атрибуция которой как боевой колесницы затруднена из-за отсутствия других деталей). Последние помещались непосредственно в погребения. Данная особенность характерна для культур номадов, но встречается даже в Шан, в погребениях с ними связанных (гробница Фу Хао, датируемая ок. 1250 г.). В VII–VI вв. до н.э. детали конского снаряжения и колесниц встречаются в культуре юйхуанмяо, а в V–III вв. до н.э. – в культуре янлан, имеющей сходство с Чжуншань. «Полуварварская» культура Чжуншань также испытывала заметное влияние «хуася» – носителей традиций земледельческой культуры, сложившейся в восточной части бассейна Хуанхэ в периоды Шан (XV–XI вв. до н.э.) и Чжоу. Материалы могил M8002 и M8004 показывают, что в Линшоу степные традиции сохранялись в VI–V вв. до н.э. Аналогии с культурой янлан позволяют предполагать, что «генетически» связанные со скифо-сибирским миром чжуншаньцы наравне с колесницами сохраняли и конницу.

Ключевые слова: Китай, Чжуншань, межкультурная коммуникация, доместикация лошади, погребальный обряд, колесницы.

D.P. Shulga¹✉, P.I. Shulga²

¹Siberian Institute of Management RANEP
Novosibirsk, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia

E-mail: alkaddafa@gmail.com

Graves M8002 and M8004 as Examples of the Early Zhongshan Burials

Archaeological research at the fortified settlement of Lingshou (capital of Zhongshan Kingdom in the 4th – early 3rd century BC) yielded rich evidence on the period. Particularly important was Cuo-wang's tomb which contained a large amount of inventory, objects of art, and inscriptions. Substantial data was obtained from the tomb of his predecessor Cheng-gong and from the elite burials. The emergence of the Zhongshan Kingdom in the 7th–5th centuries BC is still understudied. The Di tribes, which were the predecessors of the early Zhongshan population, did not belong to “Huaxia,” and therefore there is almost no information about them in Chinese historical sources. Therefore, every early site of Zhongshan is of crucial importance. This article presents the evidence from the early Zhongshan burials M8002 and M8004, which contained large number of artifacts including ringed bridle bit and pin from a carriage wheel. The carriage cannot be undoubtedly interpreted as a combat chariot due to the absence of other details. The artifacts were placed directly into the burials. This feature is

typical of the nomad cultures but has been observed among the Shang and in the associated burials (tomb of Fu Hao of ca. 1250 BC). Elements of horse and chariot equipment have been discovered at the sites of the Yuhuangmiao culture (7th–6th centuries BC) and Yanglang culture (5th–3rd centuries BC) which was similar to Zhongshan. “Semi-barbarian” Zhongshan culture also experienced marked influence of “Huaxia» – agricultural culture which emerged in the eastern part of the Huanghe basin during the Shang period (15th–11th centuries BC), and carriers of the Zhou traditions. Burials M8002 and M8004 have revealed that steppe traditions in Linshou survived in the 6th–5th centuries BC. Parallels with the Yanglang culture suggest that the Zhongshan people who were “genetically” connected with the Scythian-Siberian world had cavalry along with chariots.

Keywords: China, Zhongshan, intercultural communication, horse domestication, funeral rite, chariots.

Царство Чжуншань располагалось восточнее гор Тайханшань, в центральной части современной провинции Хэбэй Китайской Народной Республики. Долгое время история этого «полуварварского» государства была известна лишь по отрывочным сведениям из китайских хроник. Ситуация изменилась после обнаружения и раскопок городища Линшоу, расположенного на северном берегу водохранилища Хуанбичжуан, в 25 км к северу от г. Шицзячжуан (пров. Хэбэй). В ходе начатых в 1970-х гг. исследований установлено, что этот памятник является руинами последней столицы Линшоу царства Чжуншань. Линшоу просуществовала менее ста лет (ок. 380–296 гг. до н.э.), но за это время превратилась в крупный политико-экономический центр. На устроенных в Линшоу могильниках правителей Чжуншань выявлена гробница основателя столицы Хуань-гуна (M1), исследованы погребально-поминальные комплексы Чэнгуна (M6) и его приемника – Цо-вана (M1) (правил в 327–309 гг. до н.э.) [Хэбэйский исследовательский..., 2005]. Среди прочего, здесь были обнаружены детали колесниц и скелеты лошадей [Horse in Pre-Imperial China, 2013, p. 199]. Примечательно, что по количеству таковых погребение Цо-вана заметно уступает синхронным гробницам правителей других царств (рис. 1, А) при равном количестве других категорий артефактов. Возможно, это объясняется скорее церемониальным характером использования колесниц в условиях постепенного внедрения в Китае конницы (напр., реформы Улинвана, правившего в Чжао с 325 по 299 гг. до н.э.). Наибольшее внимание российских исследователей привлекли находки из гробницы Цо-вана, в т.ч. массивные (ок. 25 кг) скульптуры крылатых хищников [Wu Xiaolong, 2004], сочетающих скифо-сибирские и китайские черты [Шульга Д.П., 2017].

Помимо этого, в Линшоу обнаружены свидетельства освоения данной территории царством Чжуншань еще в VI–V вв. до н.э. История становления Чжуншань в VII–V вв. до н.э. изучена слабо, а потому каждый памятник этого времени представляет несомненный интерес. Рассмотрим погребения M8002 и M8004, выявленные в северной части села Фанцзячжуан. Они располагались в рамках

могильника, протянувшегося примерно на 300 м в широтном направлении и на 200 м – в меридиональном. Погребения распределены неравномерно, встречаются случаи наложения одного на другое. Некрополь связан с городищем Линшоу, на что указывает как хронология, так и культурная принадлежность захоронений. Однако ряд погребений может быть датирован периодом, предшествовавшим созданию столицы Линшоу. Относительно хорошо сохранилось четыре захоронения периода Чуньцю. В двух из них обнаружены предметы конского снаряжения и детали колесниц.

Погребение M8002 выполнено в виде ямы с отвесными стенками длиной 4,35 м, шириной 2,9 м и глубиной 3,8 м (рис. 1, Б). Заполнение могилы состояло из утрамбованного грунта. В верхней части ямы по всем четырём сторонам имелись уступы шириной от 0,6 до 1,5 м. На северном, западном и южном уступах зафиксированы сопроводительные захоронения людей, уложенных на спину вытянуто, головами на ВСВ (северное и южное) и С (западное). При двух костяках инвентарь отсутствовал, лишь в южном обнаружено кольцо из агата в районе шеи. Сохранность костей плохая, но есть основания полагать что усопшие были молодыми женщинами ок. 20 лет. В заполнении могилы у дна прослеживались остатки деревянной конструкции, вероятно, гроба. Судя по следам тлена, длина гроба 2,2 м, ширина 1,4, высота 0,8 м. Основная погребальная камера подверглась ограблению еще в древности, так что большая часть инвентаря до нас не дошла. В северо-восточном углу была сложена груда раковин (270 шт.). Кроме этого, в погребении были обнаружены кольчатые удила (рис. 2, 1) и бронзовая чека (рис. 2, 2) от колеса колесницы (?). Авторы раскопок датируют M8002 серединой периода Чуньцю. В основном погребении умерший, вероятно, был захоронен на спине, вытянуто, головой в восточный сектор, как и в M8004.

Гораздо лучше сохранилось погребение M8004 в яме с отвесными стенками длиной 2,74 м, шириной 1,3, глубиной 2,18 м (рис. 3, 1). Вдоль стен зафиксирован заклад из камней. У дна могилы имелся тлен деревянного гроба длиной 2,1 м, шириной 0,6, высотой 0,65 м. В гробу находились останки муж-

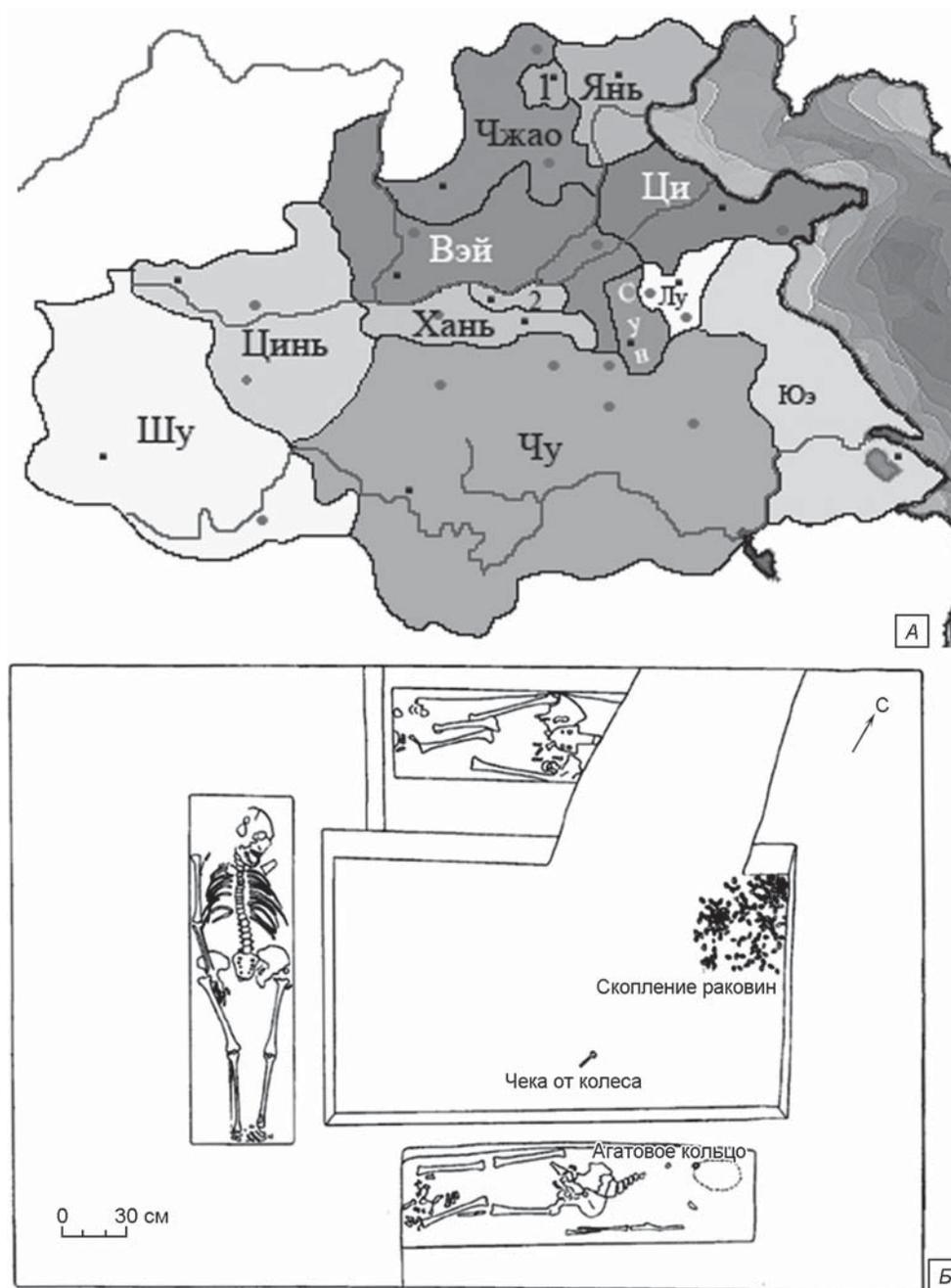

Рис. 1. Царство Чжуншань среди соседей в кон. V в. до н.э. (А, 1) и план погребения М8002 (Б) (по: [Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры, 2005, с. 254]).

чины в возрасте 40–45 лет. Сохранность костяка неудовлетворительная, но оружие в инвентаре указывает на мужской пол. Рядом с умершим обнаружено значительное количество артефактов. Около черепа найдены кольчатые серьги из золотой проволоки, а в районе шеи – ожерелье из бирюзовых плоских бусин и костяных украшений. В районе спины умершего находился бронзовый кельт с валиком (?) у основания втулки (см. рис. 2, 6) (еще одно подобное изделие (см. рис. 2, 8) без валика найдено в той же могиле) и «долото» (см. рис. 2, 7). Анало-

гичные пары из кельтов и «долот» характерны для воинских погребений в Северном Китае. В районе головы найдена бронзовая закладка (см. рис. 3, 5), на поясе – кольчатый бронзовый нож (см. рис. 2, 5) с выгнутой спинкой и небольшое бронзовое зеркало с ручкой (см. рис. 3, 3). В ногах обнаружено 22 бронзовые бляшки с перемычками на обороте (см. рис. 3, 4). За пределами гроба в северо-западном углу находился бронзовый треножник с бронзовой ложкой внутри (см. рис. 3, 2). В заполнении могилы над гробом располагалось 12 наконечни-

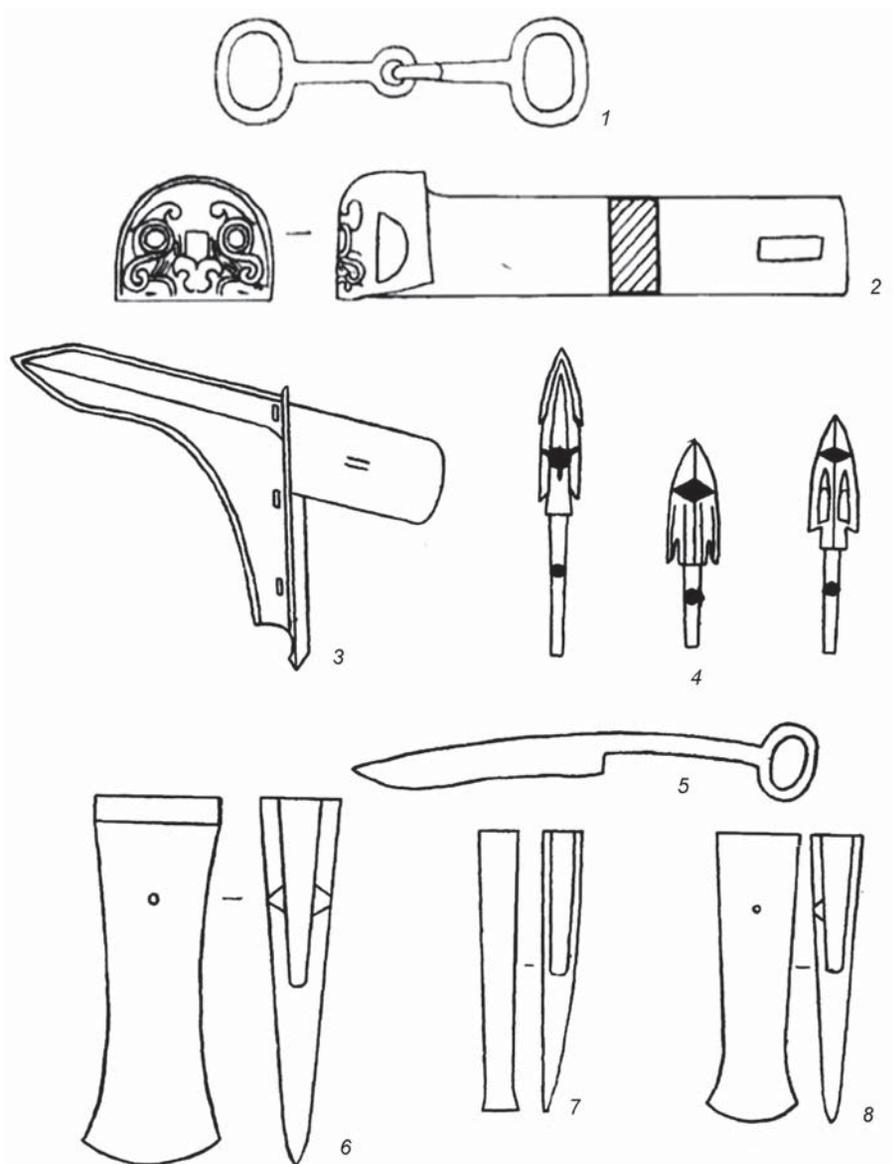

Рис. 2. Материалы погребения М8002 и М8004.

1 – бронзовые удила из погребения М8002; 2 – чека от колеса повозки (колесницы?) из погребения М8002; 3 – клевец *gə* из погребения М8004; 4 – наконечники стрел из погребения М8004; 5 – бронзовый кольчатый нож из погребения М8004; 6 – бронзовый кельт из погребения М8004; 7 – бронзовое тесло из погребения М8004; 8 – бронзовый кельт (авторами раскопок трактуется как долото) из погребения М8004 (по: [Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры, 2005, с. 261–262]).

ков стрел (см. рис. 2, 4) и бронзовые удила с кольчатыми внешними окончаниями овальной формы. Еще одни бронзовые удила вместе с клевцом *gə* (см. рис. 2, 3) найдены в южной части погребения среди камней. Авторы раскопок датируют М8004 серединой периода Чуньцю [Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры, 2005, с. 254–255], т.е. примерно VII – началом VI в. до н.э. Если же исходить из материалов могильника Юйхуанмяо – эталонного для «варваров» Северного Китая (середина VII – конец VI в. до н.э.), то комплекс М8004 по инвентарю ближе к середине – концу VI в. до н.э. Согласно некоторым данным, носители культуры юйхуанмяо на поздней стадии контак-

тировали с царством Чжуншань. В это время они также использовали преимущественно китайские изделия, а умерших начали ориентировать головой с отклонением в северо-восточный сектор.

Погребения М8002 и М8004 весьма важны для понимания этнокультурной ситуации в период становления государства «белых ди» [Комиссаров, 2016] в Северном Китае. С одной стороны, учитывая сохранение «скифо-сибирских» черт в поздних элитных погребениях вроде гробницы Цована, было бы логично предполагать, что в период Чуньцю «варварский» компонент будет еще более выраженным. Постепенная «китаизация» «полуварварских царств» на данный момент сомнений

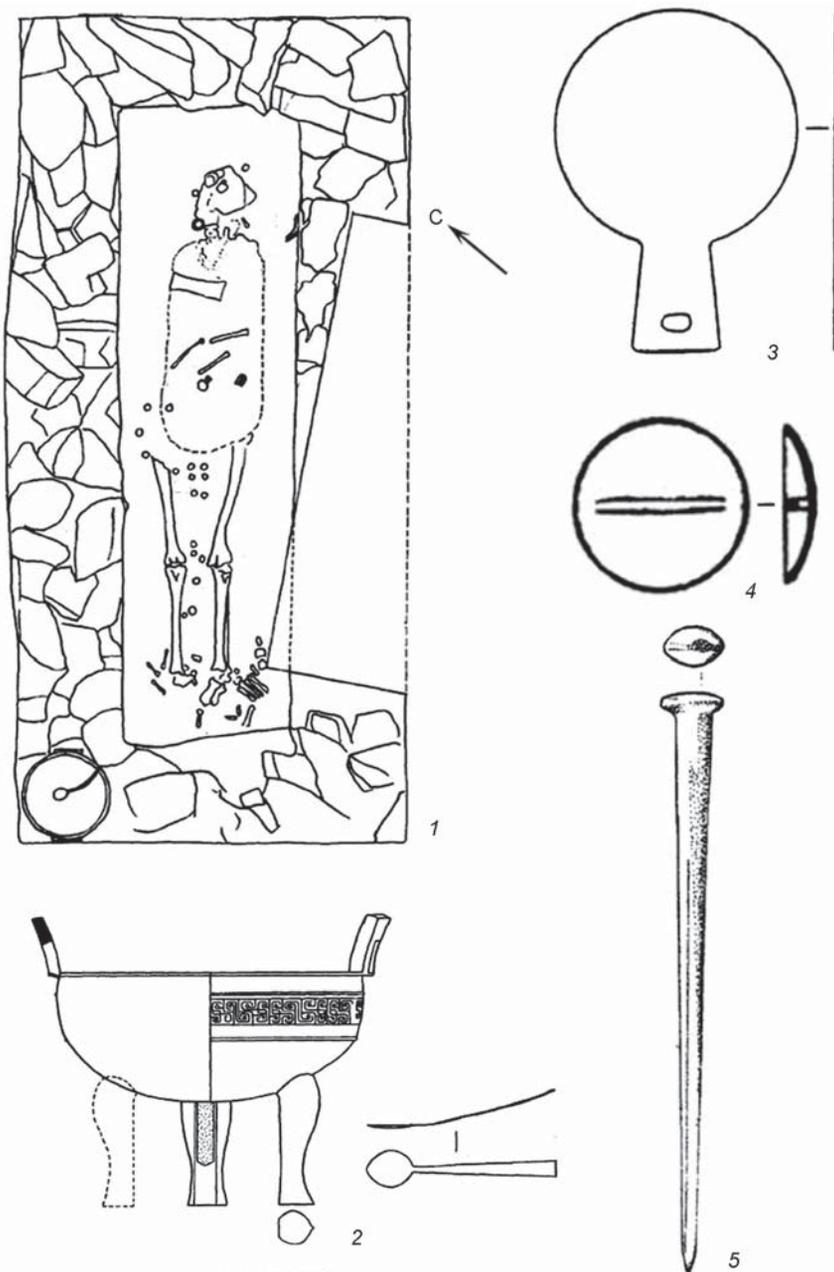

Рис. 3. Погребение M8004.

1 – план погребения M8004; 2 – бронзовый треножник и ложка из погребения M8004; 3 – бронзовое зеркало из погребения M8004; 4 – бронзовая бляшка из погребения M8004; 5 – бронзовая заковка из погребения M8004 (по: [Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры, 2005, с. 255, 261]).

не вызывает [Комиссаров, 2014], однако определенная дискуссия есть касательно темпов и характера (взаимного или однонаправленного) культурных контактов [Шульга Д.П., Шульга А.А., 2017]. Однако на практике мы видим, что в раннем погребении M8002 уже присутствуют детали колесницы (что для ранних кочевников Евразии не свойственно). В могиле M8004 оружейный комплекс также содержит только изделия китайского типа. В этом нет ничего удивительного, поскольку в Юйхуанмяо китайское влияние в виде характерного комплек-

са из клевца, кельта, «долота», выгнутообушкового кольчатого ножа, черешкового двухлопастного наконечника стрелы с упором и собственно китайского сосуда прослеживается уже в начале VI в. до н.э. [Шульга П.И., 2015, рис. 27, 28]. По всей видимости, «северные ди», как и носители культуры юйхуанмяо, уже в конце VII в. до н.э. были сильно китаизированы. Однако, периферийное положение позволяло царству Чжуншань сохранять отдельные элементы «кочевого прошлого» [Комиссаров, Хачатурян, 2016] на протяжении всего периода су-

ществования. В обычае помещать детали конского снаряжения непосредственно в «рядовые» могилы Линшоу (M8002, M8004, M8008) видятся степные реминисценции. Выявленные аналогии с культурой янлан, в которой колесничество сочеталось с развитым всадничеством, являются косвенным подтверждением предположения, что «генетически» связанные со скифо-сибирским миром чжуншаньцы наравне с колесницами могли сохранять и конницу.

Список литературы

Комиссаров С.А. Самое раннее археологическое свидетельство об игре в луко в древнем Китае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. 20. – С. 191–193.

Комиссаров С.А. Архитекторы и виноделы из племени белых ди // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2016. – Т. 15, № 10: Востокведение. – С. 9–18.

Комиссаров С.А., Хачатурян О.А. Царство Чжуншань // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. в 10 т. – М.: Наука; Вост. лит., 2016. – Т. 1: Древнейшая и древняя история (по археологическим данным). – С. 826–830.

Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры. Чжаньго Чжуншаньго линшоу чэн (Город Линшоу царства Чжуншань эпохи сражающихся царств). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2005. – 393 с.

Шульга Д.П. Особенности развития погребальной скульптуры и архитектуры ранних кочевников Центральной Азии в условиях китайской культурной среды (на примере царства Чжуншань) // Баландинские чтения. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та архитектуры, дизайна и искусств. – 2017. – Т. 12, № 1. – С. 59–62.

Шульга Д.П., Шульга А.А. Северокитайские порубежные царства периода Восточного Чжоу как зона межкультурных контактов // Вестн. Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. – Пермь, 2017. – № 7. – С. 34–37.

Шульга П.И. Могильник Юйхуанмяо в Северном Китае (VII–VI века до нашей эры). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 304 с.

Horse in Pre-Imperial China. Philadelphia: University of Pennsylvania. – 2013. – 265 p.

Wu Xiaolong. Exotica in the Funerary Debris in the State of Zhongshan: Migration, Trade, and Cultural Contact // Sino-Platonic Papers. – 2004. – № 142. – P. 6–12.

References

Horse in Pre-Imperial China. Philadelphia: University of Pennsylvania, 2013. 265 p.

Khebeiskii issledovatel'skii institut material'noi kul'tury. Chzhan'go Chzhunshan'go linshou chen (Gorod Linshou tsarstva Chzhunshan' epokhi srazhayushchikhsya tsarstv). Beijing: Ven'u chuban'she, 2005. 393 p. (In Chin.).

Komissarov S.A. Samoe rannee arkhelogicheskoe svidetel'stvo ob igre v lyubo v drevnem Kitae. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2014. Vol. 20. P. 191–193. (In Russ.).

Komissarov S.A. Architects And Winemakers From The White Di's Tribe. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2016. Vol. 15. N 10: Vostokovedenie. P. 9–18. (In Russ.).

Komissarov S.A., Khachaturyan O.A. Tsarstvo Chzhunshan'. In *Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI veka*. In 10 v. – M.: Nauka; Vost. lit., 2016. – Vol. 1: Drevneishaya i drevnyaya istoriya (po arkhelogicheskim dannym). – P. 826–830. (In Russ.).

Shul'ga D.P. Osobennosti razvitiya pogrebal'noi skul'ptury i arkhitektury rannikh kochevnikov Tsentral'noi Azii v usloviyakh kitaiskoi kul'turnoi sredy (na primere tsarstva Chzhunshan'). In *Balandinskie chteniya*. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts Publ., 2017. Vol. 12. N 1. P. 59–62. (In Russ.).

Shul'ga D.P., Shul'ga A.A. Severokitaiskie porubezhnye tsarstva perioda Vostochnogo Chzhou kak zona mezhkul'turnykh kontaktov. In *Vestnik Muzeya arkheologii i etnografii Permskogo Predural'ya*. Perm', 2017. N 7. P. 34–37. (In Russ.).

Shul'ga P.I. Mogil'nik Yuikhuanyao v Severnom Kitae (VII–VI veka do nashei ery). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015. 304 p. (In Russ.).

Wu Xiaolong. Exotica in the Funerary Debris in the State of Zhongshan: Migration, Trade, and Cultural Contact. *Sino-Platonic Papers*, 2004. N 142. P. 6–12.

Шульга П.И. <https://orcid.org/0000-0003-4684-8456>

Шульга Д.П. <https://orcid.org/0000-0001-8022-2954>